

Расписная сказка Архангельского края

В декабре 2008 года на ВВЦ состоялась крупнейшая в России выставка ремёсел «Золотые руки мастеров». В ней приняли участие 500 мастеров из различных регионов. Среди участников были мастера архангельской традиционной художественной росписи по дереву из творческого коллектива «Коробейники».

Все, кто приезжает в былинно-сказочные сёла и деревни нашего Архангельского края, навсегда уносят в своем сердце тихую нежность северных пейзажей. Ни в одном другом месте не встретите вы такой строгой и величественной красоты! Она завораживает всех, кто впервые попадает на Русский Север. А уж как богата земля северная народными промыслами и ремёслами! Всего и не счесть. И, пожалуй, только в Архангельском крае можно встретить такое разнообразие школ народной художественной росписи по дереву.

И люблю, и желанно, и красиво, да уж больно коротко лето в наших северных широтах, а зима и долга, и скучна, и студёна. В лютый мороз из избы во двор лишний раз и не выйдешь.

Зимой у нас на севере вечерет рано, вот бабы по деревням в сильные морозы рукодельем-то и занимались - пряли, ткали да вышивали, а мужику-то что без дела сидеть? И он себе занятие находил. Так вот мало-помалу зарождались в северных деревнях художественные промыслы и ремёсла. Сначала мужик утварь всяческую для хозяйства из дерева мастерил, а чтоб веселей да краше в избе стало, придумал украшать её росписью замысловатой. На первых-то порах ремесло это только мужичьим занятием было - у баб в деревнях и без того забот хватало. Вскоре стали передавать навыки промысла расписного от отца к сыну, от деда к внуку. Да и тут дело не простое, не всякому ведь Господь талант дарует. Вот каждый особо умелый мастер на деревне-то и в цене великой был, к нему загодя с заказами приходили: у кого свадьба, у кого крестины - ко всякому празднику подарки заказывали. И начали тогда украшать искусники деревенские причудливой росписью все предметы нехитрого крестьянского быта, а были это и долблённые ковши, и жбаны, и чарки, и блюда, и солоницы, и гнутые короба, и люльки, и сани, и сундуки, и телеги, но особое место в этом ряду, конечно, занимали нарядные прялки. Но мало кто знает, почему так

празднично выглядели на этих прялках простые деревенские сценки, что означали сказочные сады и пышные фантастические цветы, больше похожие на деревья. А ведь совсем-то неслучайно украшал народный мастер прялку с такой тщательностью и любовью: была она навсегда первым подарком жениха невесте. К прялке и отношение особое было: стояла она в избе на самом почетном месте, а осенними и зимними вечерами девушки брали прялки с собой на посиделки. У которой прялка краше, той и почет особый.

Самые красивые прялки в семьях берегли и передавали по наследству. Чаще всего на прялке изображали излюбленные в народе сюжеты, например, свадебное катание - везёт жених в санях невесту - или первая сцена в мужнином доме, где жена уже хозяйка за столом. Также очень любили мастера рисовать и образ мирового древа, или «древа жизни», в окружении птиц и животных. Сюжет этот на протяжении веков неизменно оставался любимым в русском народном искусстве. С ним связывали представления о могуществе сил природы и зависимости от неё благополучия и счастья человека. Птицы же символизировали тепло и свет, а также сулили хороший урожай и богатство.

За свою яркость и позолоту прялки очень скоро стали пользоваться большим спросом у заезжих купцов, которые везли их из северных деревень в Москву, Санкт-Петербург, а оттуда и по всему свету. Спросом они пользовались немалым, и потому долго хранили купцы в строжайшей тайне точные адреса, где зарождался и передавался из поколения в поколение северный народный художественный промысел.

К сожалению, большинство мастеров северной росписи так и остались неизвестными и предметы северного крестьянского быта, украшенные затейливыми узорами, зачастую и поныне стоят «беспаспортными» в музеях нашей страны. Лишь благодаря научным экспедициям 50-60-х годов прошлого века имена немногих северных мастеров, оставшихся в памяти народа, были вписаны в историю Архангельского края. Но ученые-искусствоведы до сих пор спорят о точных датах появления того или иного художественного промысла на Русском Севере. Известно лишь то, что в разных деревнях Архангельской губернии, большая часть которых расположена на берегах Северной Двины, а также на берегах северных рек Ракулки, Тоймы, Уфтюги, Онеги и Мезени приблизительно в XVII-XIX веках зарождались разнообразные направления народной художественной росписи по дереву. Сейчас можно говорить о девяти разных школах северной росписи - пермогорской, борецкой, пучужской, томской, ракульской, важской, онежской, уфтюжской и мезенской. Давайте же познакомимся с наиболее популярными из них.

Самым крупным центром расписного промысла XIX века, несомненно, были низовья Северной Двины. Первая школа росписи, с которой мы встретимся на берегах реки, если отправиться от истока по её течению, - пермогорская. Появилась она сразу в трёх деревнях Красноборского района, имеющих общее название - Мокрая Едома. Они расположены в нескольких километрах от пристани Пермогорье на Северной Двине. Отсюда и пошло её название. В гамме красок этого вида росписи преобладают белые и терракотовые цвета, дополненные жёлтым и зелёным. Основным сюжетом, который можно встретить на прялках с пермогорской росписью, обычно являлась птица Сирина. Образ этой таинственной птицы народные художники, скорей всего, связывали с представлениями о благополучии и счастье. Снизу распола-

гали картинку праздничного катания, а сверху - райскую птицу. Хотя весьма часто встречаются и другие сцены крестьянской жизни, например, чаепитие - самое большое удовольствие на севере в холодные зимние вечера - или же любимые девушками посиделки, на которых, усевшись за рукоделием, девушки открывали друг дружке свои нехитрые секреты. Свободное пространство между элементами жанровой росписи заполнялось витками пермогорского узора - трёхлопастными, чуть изогнутыми листьями с острыми кончиками, нанизанными на гибкие побеги.

В народной памяти остались имена двух поколений мастеров из семей Ярыгиных, а также семьи Хвостовых и Мишариных, которые считались одними из лучших представителей пермогорской школы росписи.

Далее по течению Северной Двины, в Виноградовском районе, в деревне Скобели, недалеко от пристани Борок мы встретим новый вид росписи - борецкую. Борок в середине XIX века был не менее крупным центром белофонной росписи. Борецкая роспись с её насыщенным колоритом, очевидно, имела иконописное происхождение.

Тес и братина. Борецкая роспись

Сундук. Мезенская роспись

Короб. Борецкая роспись

Если внимательно приглядеться к ранним борецким прялкам, то видно, как вся роспись на них делится на квадраты и прямоугольники, подобно иконостасу в церкви, а в центре мы видим полукружие наподобие верха царских врат. Сама роспись отличается многоцветностью и яркостью красок, играющих на белоснежном фоне с непременно ведущим красным цветом. Очень часто для декора мастерами борецкой росписи использовалось сусальное золото, которое придавало прялкам ещё большую праздничность и нарядность.

Сюжеты этого вида росписи не столь разнообразны. В ней, как и в пермогорской росписи, часто встречается традиционный сюжет катания на санях. Только над сценой с катанием вместо сирена помещался второй этаж - райский сад с деревом жизни и, наконец, на третьем этаже росписи - два окна с цветами. Постепенно складывалась и закреплялась вся эта многоэтажность композиции.

Лучшими представителями борецкой школы были члены трёх поколений многочисленной семьи Матвея Амосова, в которой помимо знаменитого мастера росписью занимались пять его сыновей: Степан, Никифор, Василий, Михаил, Кузьма, - дочь Пелагея и внучка Павла. Сейчас их работы можно встретить почти во всех крупных музейных коллекциях.

Рядом с Борком немного позднее возникли ещё две школы северной росписи: пучужская - в селе Пучуга в 25-ти километрах от пристани Борок - и чуть выше по течению, там, где в Северную Двину впадает река Нижняя Тойма, возникла школа тоемской росписи по дереву. Обе эти росписи имели совсем незначительные отличия от борецкой школы. Лишь изучение различий в небольших деталях, характерных для росписи в той или иной деревне, дают возможность опытному глазу отличать работы борецких, тоемских и пучужских мастеров.

Все эти четыре вида школ северной росписи говорят о ярких стилевых особенностях каждого из них, но вместе с тем, и чётко прослеживают-

1 - Зеркало. Пучужская роспись; 2,3 - Короб и шкатулка. Шенкурская роспись; 4 - Крышка короба. Пермогорская роспись

ся черты, которые подтверждают предположение учёных о единых древних корнях, лежащих в основе всех росписей, зародившихся на берегах Северной Двины.

Ещё один вид северной росписи, которую невозможно обойти вниманием, - мезенская. Зародилась она в среднем течении реки Мезень, в селе Палещелье и была открыта только в середине прошлого века. И по сей день учёные ломают голову над историей ее происхождения, но она так и остаётся загадкой. Одни датируют возникновение промысла второй половиной XIX века, их оппоненты высказывают предположение о более раннем его появлении, приводя неоспоримые доказательства связи мотива мезенской росписи с культурой пермских финно-угров III—V веков.

И действительно, мезенские прялки очень похожи на рисунки первобытных народов. Долгое время оставались они непочтанными письменами, пока учёные не раскрыли в них древние солярные знаки. Оказывается, искусный мастер мог написать целый рассказ или тайное послание своим потомкам. Мезенская прялка читалась, как книга, в элементах росписи были зашифрованы знаки земли, рек, солнца и воздуха, присутствовали изображения бегущих коней и оленей и, конечно, человека. Вся цветовая гамма ограничивалась сочетанием терракотово-красного и черного цветов. Основное отличие данного вида росписи в ритмичном повторении лаконичного геометрического орнамента. Росписью на Мезени занимались исключительно мужчины. Яркими представителями мезенской школы были мастера из семей Аксёновых, Новиковых, Шишовых, Федотовых и Кузьминых.

Л. Щеголихина

В конце прошлого века наблюдалось постепенное угасание многих народных промыслов по всей стране, не обошла эта беда и Русский Север. Казалось, в водовороте экономических катаклизмов, обрушившихся на страну, вот-вот оборвется тонкая

нить преемственности многовековых традиций народного искусства. К счастью, этого не произошло и даже, напротив, сложная экономическая ситуация стала началом возрождения и развития многих полузабытых промыслов и ремёсел. Сегодня художественная роспись по дереву на Севере повсеместно стала женским занятием, крайне редко можно встретить мужчину искренне увлечённого такой кропотливой, почти ювелирной работой. Может оттого и выглядит замысловатый северный узор на нынешних изделиях более тонко и изящно. Да и теперешние технологии дают мастерам возможность применять в своей работе современные краски и покрытия, что делает их вещи более привлекательными и совершенными. И всё же до подлинного возрождения исконных традиций древнего художественного промысла нужно пройти еще долгий путь возвращения к их истокам.

К величайшему сожалению, большинство теперешних мастеров и предприятий художественных промыслов предпочитают делать больше сувенирной продукции, подгоняя её под марку одной из школ северной росписи, при этом в угоду потребителю зачастую бездумно нарушая традиционные каноны стиля. Конечно, всем нужно как-то выживать в непростом современном мире, в котором потеряны ориентиры нравственности и морали, искажено восприятие красоты и подлинного искусства. Но именно поэтому каждый художник, считающий себя народным мастером, обязан как никто другой помнить ключевую заповедь любого подлинного промысла - изделия умельцев предшествующих поколений всегда были утилитарны, функциональны и применимы в быту. Когда мастера забывают эту азбуку, исподволь утрачивается и весь смысл народного творчества. А это уже потеря национального достояния для всей страны.

Но не всё так уж печально на бескрайних просторах нашего Архангельского края! И сегодня можно

встретить смелые попытки возрождения исконного искусства народного промысла северной росписи. Архангельский предприниматель Семьяшкин Михаил Палладьевич организовал в ноябре 1998 года творческий коллектив «Коробейники». На начальном этапе он собрал в творческую мастерскую небольшую группу художников-прикладников, занимающихся традиционной северной художественной росписью по дереву. Тогда, в конце прошлого века, экономический кризис в нашей стране остро поставил вопрос о способе выживания многих мастеров, работающих в традициях народных художественных промыслов. Для того чтобы продолжать свою деятельность и иметь хоть какую-то стабильность, им необходимо было объединяться в творческие группы. Вот так и начали свой путь «Коробейники». Изначально в коллектив вошли мастера, занимающиеся беломорской резьбой по дереву; мастера северной художественной росписи по дереву; а также народные умельцы, работающие с берестой и лоскутом в рамках традиций народных художественных промыслов Русского Севера.

О.Забайкина

В настоящее время творческий коллектив «Коробейники» осуществляет производство и реализацию высокохудожественных изделий традиционных народных художественных промыслов Архангельской области. Основной своей миссией мастера коллектива считают сохранение, развитие и продвижение на отечественный рынок самобытных традиционных изделий народных художе-

ственных промыслов Архангельского края.

Сейчас в Архангельске работают два виртуозных народных мастера - Галина Куроптева и Людмила Щеголихина. Они в совершенстве владеют всеми видами северной росписи. Их уникальные работы давно уже заслужили признание не только за пределами города, но и всей страны.

Школы народных ремёсел по всей России постоянно приглашают их проводить мастер-классы для подрастающего поколения будущих народных умельцев. Г. Куроптева является членом творческого коллектива «Коробейники». Л. Щеголихина работала в «Коробейниках» семь лет, с самого на-

Г. Куроптева

чала их основания, а сейчас участвует в выставках самостоятельно, как свободный художник.

Огромным спросом на всероссийских выставках и ярмарках пользуются работы Ольги Забайкиной и её дочери - Алёны Забайкиной, выполненные в лучших традициях борецкой школы. Такое совместное творчество матери и дочери в наше время - добрая примета возрождения старых традиций преемственности художественного промысла. Что же до необычной и таинственной мезенской школы, к сожалению, в многочисленном нынешнем исполнении этой росписи солярные знаки почти утратили своё первозданное значение и зачастую являются теперь только элементами декора. И лишь немногие современные мастера мезенской росписи пытаются возродить истинную традицию загадочного промысла. Пример такого трепетного отношения к народному творчеству сегодня можно встретить в работах мастеров коллектива Татьяны Дроздовой и Елены Захламиной.

На данный момент «Коробейники» являются единственной в городе творческой мастерской, выполняющей сложнейшие частные заказы коллекционеров и ценителей народного творчества на изготовление уникальных и эксклюзивных изделий из дерева, с учётом строгих канонов народных художественных промыслов Русского Севера. Сегодня в мастерских творческого коллектива «Коробейники» работают два резчика по дереву и двенадцать мастеров северной художественной росписи, двое из которых признаны народными мастерами Российской Федерации.

Резчики коллектива работают по канонам традиционных для северного края форм - скопкарей, чаш, ковшей, блюд, ендов, солониц, - возрождая красоту старинного промысла в современном исполнении своих изделий. Мастера северной росписи по дереву за основу своих работ берут причудливые сюжеты расписных северных прялок XVII-XIX веков, украшенных борецкой, пермогорской, пучугской, тоемской, мезенской, ракульской, олонецкой, шенкурской и важской росписью. Именно по их мотивам создают свои современные изделия художники северной росписи в творческом коллективе «Коробейники». За десять лет своей деятельности каждый художник творческого коллектива выработал свой стиль, своеобразные приёмы, по которым опытный взгляд знатока легко узнаёт руку автора. А у каждого автора уже давно есть свои поклонники, постоянные покупатели и заказчики как в России, так и за её пределами. И мастера творческого коллектива неизменно стремятся оправдать ожидания истинных почитателей своего таланта, никогда не делая двух одинаковых вещей. Постоянная вариативность в произведениях мастеров - главная особенность работы художников творческого коллектива «Коробейники».

Современные изделия мастеров отличаются изысканным изяществом, которого не было в работах умельцев прошлых веков, и это говорит о том, что северный традиционный художественный промысел в наши дни продолжает активно развиваться. Творчески перерабатывая приёмы народных мастеров XVII-XIX веков и при этом неприкосновенно сохраняя художественные традиции народного ис-

кусства Русского Севера, сегодняшние мастера создают истинные произведения искусства, способные украсить интерьер даже самого искушённого ценителя народного художественного творчества.

Руководитель творческого коллектива М.П. Семяшкин считает, что в наше время выставочная деятельность является, пожалуй, единственным надёжным инструментом обеспечения экономического развития и стабильности предприятия народных художественных промыслов в условиях рыночных отношений. Поэтому с самого начала своей деятельности мастера творческого коллектива принимают активное участие в художественных выставках и ярмарках на всей территории Российской Федерации. Так, в период с 2000 по 2008 годы творческий коллектив «Коробейники» был участником более 50-ти художественных выставок в разных городах России, где неоднократно награждался дипломами, почётными грамотами и похвальными листами организаторов выставок. В последние годы творческий коллектив «Коробейники» является постоянным участником крупнейших художественных выставок в Москве, таких как

Шкатулки. Тоемская роспись

«Ладья», «Золотые руки мастеров», «Покупайте российское», и фестиваля народных мастеров и художников России «Жар-птица». Художники коллектива также принимают участие в художественных выставках и ярмарках в других городах России, где проводят мастер-классы художественной росписи по дереву для посетителей выставок, участвуют в семинарах и конференциях, посвященных проблемам развития народных художественных промыслов в непростой обстановке современной рыночной экономики.

И как Сухона и Юг, сливаясь, дают начало широкому руслу величественной Северной Двины, так и многочисленные школы северной художественной росписи, объединённые воедино, образуют великий пласт такого яркого явления, как народное искусство Русского Севера. •

*Н. ВОЛКОВА,
член творческого коллектива «Коробейники»
Фото из архива автора*